

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ 12

СЛОВА ПРИЗНАТЕЛЬНОСТИ 14

1. МЕЖДУНАРОДНАЯ ПРОГРАММА PISA,
ПОЛИТИКА В ОБЛАСТИ ОБРАЗОВАНИЯ
И ПЛАНЫ МОЕГО ПУТЕШЕСТВИЯ 16
 - Что такое PISA и каковы ее результаты 19
 - Мои побудительные мотивы и используемый
подход 24
 - Самое главное (с моей точки зрения) 27

ФИНЛЯНДИЯ 33

2. ДЕТСКИЕ САДЫ, ПРИТЧИ
И ПРОФЕССИОНАЛЫ В ФИНЛЯНДИИ 35
 - Школа начнется позже (для ребенка игра —
тот же труд) 38
 - Мотивация и разброс оценок 44
 - Помощь детям с особыми образовательными
потребностями 50
 - Всесторонняя помощь 52
3. ФИНСКИЙ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ
КОНСЕНСУС 56
 - Новая система оказалась полезной для всех.
Или нет? 60
 - Структура системы — это еще не всё 66
 - Учитывая различия 71
4. ЦЕЛЕУСТРЕМЛЕННОСТЬ,
ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ МАСТЕРСТВО
И ДОВЕРИЕ К УЧИТЕЛЯМ 75
 - Целеустремленность 77
 - Мастерство 80

- Общность 82
Автономия 84
Насколько самостоятельны финские учителя? 86
Финский подход к контролю качества 89
Взгляд в будущее 93
- ЯПОНИЯ 95
5. АВТОРИТЕТ, СТОЙКОСТЬ И ТАКТИЧНОЕ ОТНОШЕНИЕ К ДРУГИМ В ЯПОНИИ 97
Выполняй правила и никогда не жалуйся 97
Не просто обучение, но воспитание 101
Целостность и единство класса 106
6. САМУРАИ, МЕРИТОКРАТИЯ И «УЧЕБНО-ВОСПИТАТЕЛЬНЫЕ МАМЫ» 112
Поход в музей 112
Добиться успеха могут все 115
Мама говорит, что я должен учиться 121
7. «РАССЛАБЛЕННОЕ ОБРАЗОВАНИЕ», ИССЛЕДОВАНИЕ УРОКА И ЯПОНСКИЙ ПОДХОД К РЕШЕНИЮ ПРОБЛЕМ 124
Чему может научиться остальной мир? 133
«Расслабленное образование» 139
- СИНГАПУР 145
8. РАЗВИТИЕ УМСТВЕННЫХ СПОСОБНОСТЕЙ, ЕВГЕНИКА И РАЗДЕЛЕНИЕ УЧАЩИХСЯ НА ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ПОТОКИ 147
Евгеника и планирование семьи 153
Краткий обзор истории исследований интеллекта 156
Назад в Сингапур 163

9. ЧАСТНЫЕ ПРЕПОДАВАТЕЛИ
И ОБЩЕСТВЕННОЕ ДАВЛЕНИЕ 166
Маленький пирог 168
Неравенство и элитизм 173
И всё же... 177
10. ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТЬ ПРОФЕССИИ,
СЛУЖЕБНЫЕ ЛЕСТНИЦЫ И РАБОТА
С ПСИХОЛОГИЕЙ МОТИВАЦИИ 183
Отличные учителя для всех 183
Служебные лестницы 187
Работа с психологией мотивации 190
Профессиональное развитие 194
- ШАНХАЙ 199
11. КОНФУЦИАНСКИЙ ТИП МЫШЛЕНИЯ 201
Неудача как мать успеха 203
Неуклюжая птица, летящая первой, доберется
до леса раньше других 207
Конфуцианская культура обучения 212
Родители и учителя 214
12. КИТАЙСКИЕ ЛЕГЕНДЫ, ГУАНЬСИ
И РАБОЧИЕ-МИГРАНТЫ 218
Тысячи солдат пытаются пройти
по единственному бревенчатому мосту 219
У нас нет выбора 222
Гуаньси и доступ к школьному образованию 225
Хукоу и мигранты 228
13. ЗАПОМИНАНИЕ, ХОРОШО
ПРОЖАРЕННЫЙ ЦЫПЛЕНОК
И ПАРАДОКС КИТАЙСКОГО
УЧАЩЕГОСЯ 233
Расписания уроков и KFC 234
Демонстрация и интуиция 238

- Теннис 241
Парадокс китайского учащегося 243
Мотивация — удивительная находка 246
Критическое мышление и творческий потенциал 251
- КАНАДА 255
14. МНОГООБРАЗИЕ, ОТНОШЕНИЯ
И РАЗУМНЫЙ ИНДИВИДУАЛЬНЫЙ
ПОДХОД 257
С заботой об отстающих школьниках 261
Канадский подход к мотивации 267
Разумный индивидуальный подход 272
15. ОБЩИЕ СТАНДАРТЫ,
ОТВЕТСТВЕННОСТЬ И ЗАНЯТИЯ
С ОДАРЕННЫМИ ДЕТЬМИ 276
Основываясь на данных об интеллекте 281
Ожидания и ответственность 287
Профессиональная ответственность
и обязанности или материальная
ответственность и виновность? 291
16. НЕ ТОЛЬКО ЗНАНИЯ 296
Другие важные навыки 297
Обучение через открытие и решение
проблем 300
Не упустить главное 308
- ЗАКЛЮЧЕНИЕ 311
17. ПЯТЬ ПРИНЦИПОВ ПОСТРОЕНИЯ
УСПЕШНЫХ И СПРАВЕДЛИВЫХ
СИСТЕМ ОБРАЗОВАНИЯ 313
Принцип 1. Готовность детей к формальному
обучению 315

Принцип 2. Разработка учебного плана, способствующего усвоению учебного материала (и созданию контекста для мотивации)	322
Принцип 3. Не послабления, а помощь детям в преодолении трудностей	326
Принцип 4. Отношение к учителям как к квалифицированным специалистам, профессионалам	330
Принцип 5. Сочетание подотчетности школ с помощью учебным заведениям (а не с санкциями по отношению к ним)	337
Еще раз обо всем понемногу	342
18. ВОЗМОЖНЫЕ КОМПРОМИССЫ	346
Рабочие места и профессионально-техническое образование	347
Радость от школы и удовольствие от учебы	350
Навыки XXI в.	353
Улучшение, а не замена	356
Последнее слово	360
ГЛОССАРИЙ	361

Посвящается всем учителям, разрешившим мне присутствовать на школьных занятиях, и всем тем, кто был готов откликнуться на эту мою просьбу.

Дорогой читатель!

Книга, которую вы держите в руках, отличается от большинства других изданий. Деньги, необходимые для ее подготовки и выхода в свет, были собраны непосредственно читателями с помощью сайта Unbound, созданного тремя писателями. Мы учредили новое издательство, потому что верили: оно способно предложить лучшие условия соглашения и писателям, и читателям. Сайт Unbound предоставляет авторам возможность поделиться с потенциальной аудиторией идеями книг, которые они хотели бы написать и опубликовать. Если достаточное количество читателей поддержит проект, оплатив из своих средств работу автора над книгой, то мы предложим подписчикам прекрасное издание в красивом переплете, а также возьмем на себя распространение (в магазинах и интернете) обычных и электронных книг.

На самом деле этот новый способ издательской деятельности — старая, старая идея (Сэмюэл Джонсон издал на народные средства свой толковый словарь английского языка еще в 1755 г.). Мы лишь использовали интернет, чтобы создать для каждого писателя сеть его покровителей. Поэтому в конце книги вы найдете список людей, благодаря деньгам которых она вышла в свет.

Этот способ книгоиздания означает, что читатели уже не являются пассивными потребителями приобретаемых книг, а авторы получили возможность писать на действительно волнующие их темы. Более справедливым стало и вознаграждение за труды: авторы получают уже не скромный процент от номинальной цены книги, а половину прибыли от ее продажи.

Если вы еще не вступили в ряды подписчиков, мы надеемся, что вам понравится идея участия в издательской революции и ваше имя появится в одной из наших будущих книг. Для начала мы предлагаем вам скидку в 5 фунтов стерлингов на первый взнос. Когда вы зайдете на unbound.com и сделаете первый взнос, при его оформлении просто напечатайте *clever* в поле промокода.

Благодарим вас за поддержку!

Дэн, Джастин и Джон,
основатели Unbound

ПРЕДИСЛОВИЕ

Ко времени выхода в свет этой удивительно глубокой и полезной книги мысли тех, кто стремился к реформированию систем общего и специального образования, были заняты в первую очередь международными сопоставлениями, основывавшимися на данных масштабных периодических опросов. Не может не тревожить, что результаты этих сопоставлений все чаще вызывают в Великобритании опасения относительно возможного отставания от других стран: «Взгляните на них и посмотрите на нас; а теперь послушайте меня...».

Наряду с неправильным пониманием и использованием данных были допущены и другие заметные ошибки, такие, например, как неспособность глубоко вникнуть в историю реформы образования в Финляндии. К тому же международные сравнения имеют этические аспекты, которыми в наши дни слишком часто пренебрегают, в то время как они требуют деликатного подхода. Данные — одно дело, их интерпретация — совсем другое. Взвешенный глубокий анализ состояния систем образования в разных странах требует значительных затрат и носит комплексный характер; проводя его, нужно правильно понимать не только текущее положение, но и сложные взаимодействия в обществе и экономике, а также факторы и тенденции, уходящие корнями в прошлое. Таково основное условие хотя бы приблизительного представления о положении вещей в системе образования в любом государстве.

Благодаря книге Люси Крехан к количественным международным сравнениям добавилось важное качественное измерение. Ее работа будет полезна всем, кто стремится извлечь пользу из межстрановых сопоставлений. Автор предлагает лекарство для тех, кто страдает выборочным подходом — легкомысленной склонностью к выдергиванию единичных фактов. Однако Люси удалось сделать нечто большее, чем просто «раскрасить» данные опросов. Как и все хорошие ученые, независимо от того, заняты они научными изысканиями в обще-

ственных или естественных науках, она понимает, что наблюдение зависит от теоретической позиции исследователя. Теория служит своего рода призмой; то, что мы увидели сквозь нее, позволяет внести те или иные изменения в умозрительные построения, улучшить их. Книга Люси дает нам нечто большее, чем цветовую палитру, — мы более глубоко постигаем принципы функционирования образования в разных странах и на этой основе приходим к новому пониманию, особенно ценному для тех, кто с интересом наблюдает за другими культурами и стремится к осмыслению собственной практики. Книга Люси Крехан должна стать обязательной для учителей, родителей и политиков, ответственных за развитие образования.

Тим Оутс,
командор ордена Британской империи,
директор группы исследований и разработок
в сфере оценок уровня образования
компании Cambridge Assessment

СЛОВА ПРИЗНАТЕЛЬНОСТИ

Если бы не любовь и помощь моих родителей Джилл и Доминика Крехан, я никогда не решилась бы на путешествие вокруг света, во время которого я останавливалась у незнакомых людей, и не написала бы эту книгу. Я хотела бы от всего сердца выразить признательность маме, отцу и остальным членам моей замечательной семьи.

Педагоги, принимавшие меня, быстро стали моими друзьями. Только благодаря этим людям, открытым всему новому, состоялись и мое путешествие, и моя книга. Одна из учительниц дала мне шанс в самом начале, пригласив меня после единственного разговора по Skype к себе домой, в свою школу и на свои занятия по зумбе. Кристина, ты сделала это возможным!

Мне хочется поименно назвать учителей и школьников, проявивших великодушное гостеприимство и не жалевших для меня своего времени (два раза меня даже сопровождали в больницу): Сини, Маарит, Хели, Эмма, Ильпо, Мэрилин, Лори, Эрик, Дейрдра, Надин, Тревор, Джейкоб, Шон, Хайди, Энн, Бериндер, Булприт, Моника, Дэвид, Алан, Маркус, Глинис, Исао, Анна, Ая, Элли, Саяка, Рикки, Санни, Венди, Мишель, Дженни, Анджела, Рони, Рэй и Нэнси. Приезжайте к нам в Бат, когда захотите. Мы с радостью встретимся с вами!

Когда у меня родилась идея книги, звезды сошлись так, что она осуществилась. Этим звезд зовут Джорджия Одд, Джимми Лич, Мэтью Клейтон, Изобель Киран, Де-Андра Лупу, Крейг Адамс, Лорен Фулбрайт и Эми Винчестер — это команда издательства Unbound. Я и не представляла себе, сколько упорного труда и творчества требуется для издания книги. На этом фоне вклад автора выглядит не таким уж значительным. Я особенно признательна команде Unbound за методическую помощь и терпение, которое она проявила по отношению к начинающему автору. Эта книга никогда не появилась бы на свет без замечательных покровителей, заплативших по подписке, — спасибо всем вам.

Идея этой книги прошла в своем развитии через несколько стадий и приобрела окончательный вид только с помощью моих друзей и членов семьи: Марка О'Брайена, Тессы Робертс, Дома Вайнберга, Кирана Гилла, Гарри Флетчер-Вуда, Эндрю Сабиски и моих мамы и папы. Рукопись книги просмотрели и одобрили такие известные специалисты, как сэр Майкл Барбер, профессор Дилан Уильям и сэр Клайв Вудворд.

Важнейшую помощь в работе над книгой оказал один человек, никогда не жалевший для меня ни времени, ни идей. Я имею в виду своего неофициального наставника Тима Оутса, который дал мне неоценимые рекомендации и предоставил публичную поддержку. К тому же я воспользовалась финансовой помощью организации, в которой он работает, — Cambridge Assessment. Тим вселил в меня уверенность в том, что мои идеи обязательно найдут отклик у читателей.

Наконец я хотела бы поблагодарить моего жениха Марка за эмоциональную поддержку в периоды моих взлетов и падений во время написания книги. Когда я делюсь с ним чувствами, моя радость многократно усиливается.

1. МЕЖДУНАРОДНАЯ ПРОГРАММА PISA, ПОЛИТИКА В ОБЛАСТИ ОБРАЗОВАНИЯ И ПЛАНЫ МОЕГО ПУТЕШЕСТВИЯ

Подходя к охраннику, сидевшему у входа в школу, я вдруг осознала, что какое-то время покусываю внутреннюю часть своей щеки. Одновременно мне приходилось думать о походке, потому что из-за влажного воздуха летнего Шанхая моя обувь сделалась неудобной. В голове вращалось несколько известных фраз на мандаринском диалекте: «Wǒ shì lǎoshī» («Я учительница»), «Wǒ shì yīngguó rén» («Я англичанка») и «Wǒ kàn xiéxiào ma?» («Могу я взглянуть на школу?»).

Я пришла в школу рано утром, до того, как во дворе начали собираться дети в разноцветных спортивных костюмах: мне не хотелось привлекать лишнего внимания. Первоначальная реакция охранника оказалась такой, как я и предполагала, — растерянность. Потом он пожал плечами. Охранник ждал, я тоже; вероятно, мужчина надеялся, что незваная гостья удалится, но не тут-то было. Я улыбнулась, и охраннику пришлось поднять трубку телефона. Мои знания мандаринского диалекта не позволили понять смысл сказанного, но, скорее всего, последовало нечто вроде этого: «Тут стоит какая-то странная англичанка, которая хочет пройти в школу. Может быть, подойдет кто-то, знающий английский? «Xìèxiè» («Спасибо»)). Мужчина повесил трубку и кивнул мне.

Через несколько минут я увидела, что к нам спешит женщина небольшого роста в красивом платье в цветочек. По выражению лица было понятно, что она немного нервничает, но полна любопытства.

— Привет, — поздоровалась я. — Извините за беспокойство. Вы, наверное, очень заняты?

В ответ она вежливо улыбнулась и покачала головой.

— Чем я могу вам помочь?

Я ответила, что я учительница из Англии и меня очень интересует работа школ в Шанхае, потому что

китайские учащиеся показывают очень высокие результаты в международных программах проверки уровня образования.

— Я рада побывать в Китае. Если вас не затруднит, я хотела бы посмотреть вашу школу, узнать, как проходят занятия. Могу я прийти завтра?

Оказаться у центрального входа в школу было лучшим способом осуществить мои намерения. Мне нужно было познакомиться с работой школы в этой части мегаполиса. Я уже провела неделю занятий в другой школе, расположенной в одном из самых бедных районов в окрестностях Шанхая. Еще неделю я преподавала, брала интервью и наблюдала за занятиями в экспериментальной школе, находившейся в районе, где проживали состоятельные люди. А теперь я должна была посетить обычную районную школу в одном из пригородов мегаполиса вблизи дома учителя, у которого я остановилась на время путешествия в Китай. В чем заключался мой план? В том, чтобы получить представление о школьной системе крупнейшего города страны. Для этого я должна была находиться рядом с учителями, общаться с их учениками, обращая особое внимание на культурные тонкости, которые не улавливаются системами сбора «больших данных». Почему Шанхай? Потому что 15-летние школьники из этого города опередили своих сверстников из других стран мира по результатам проверочных заданий по чтению, математике и естествознанию. Мне захотелось узнать, чем объясняется этот успех.

Учитель — моя профессия. Три года я преподавала в обычной средней школе, находившейся в бедной части Лондона. В ней учились дети и подростки из неблагополучных семей. Не удивительно, что результаты экзаменов в нашей школе были не самыми высокими. Это была трудная работа; случалось, что за весь день у меня не было возможности перекусить или даже зайти в туалет, потому что я должна была бегать кругами в поисках учащихся, не сдавших домашнюю работу, или до полдвенадцатого ночи размножать листы с заданиями. Дома я не могла не жаловаться на все это, но не особо задумывалась о причинах. Тогда я считала, что мои проблемы — часть профессии школьного учителя.

Через какое-то время я поняла, что трудности, которые приходилось преодолевать, почти никак не связаны со школьниками. Большая часть моей работы — подробные планы уроков, массовые проверки и регулярный ввод данных — необходимы были только школьной администрации. Руководство стремилось достичь поставленных сверху целей и заслужить высокие оценки проверяющих. При этом независимо от времени и энергии, которых требовала от меня работа, я никак не могла помочь своим ученикам преодолеть мешавшие им системные ограничения. Взять хотя бы Дану из моего класса 10G4. Цифры означают, что 15-летняя девушка изучала четвертый естественно-научный курс из восьми; два года назад она была зачислена в этот класс и должна была получить общее национальное свидетельство о профессионально-технической квалификации. Программа, по которой училась Дана, предусматривала оценку знаний по совокупности работ. Поскольку эта программа была не такой строгой, как другая, предполагающая сдачу квалификационного экзамена, моя ученица лишилась права изучать естествознание на следующем, более высоком уровне (а также возможности изучать все связанные с естественными науками предметы в случае поступления в университет).

На совместном собрании школьников с родителями я сказала Данае и ее матери, что оцениваю ее успехи по этому «профессиональному» курсу на C¹. У мамы девушки загорелись глаза. Она сказала:

— Вот здорово! Я знала, что дочери нравится ваш предмет. Она тоже хочет стать учителем естествознания.

Дана улыбнулась и добавила:

— Да, я договорилась со своей тетей-учительницей, что буду ходить на ее уроки в другую школу. Это будет дополнительный опыт.

Ни мама, ни дочь не понимали, что уже слишком поздно — в английской системе образования мечта Даны неосуществима. Но так не должно быть. Если бы девушка с самого начала училась в другой, лучшей школе, где

¹ До 2017 г. в британских школах применялась буквенная шкала оценок — от A* (высшая) до G (низшая). — *Примеч. пер.*

были бы квалифицированные педагоги и дополнительные ресурсы, т.е., другими словами, если бы она получила образование в другой, лучшей системе, у Даны был бы шанс на осуществление мечты.

Я хотела понять: способны ли системы школьного образования функционировать эффективнее? Как создать такие условия, чтобы школьники добивались более высоких результатов, и предложить им лучшие возможности без того, чтобы учителя чувствовали себя загнанными лошадьми? Чтобы ответить на эти вопросы, я решила узнать, как обстоят дела в других странах. Однако возникла новая проблема: как определить, какие страны обладают лучшими системами образования? Существуют ли объективные показатели, позволяющие сравнить уровни образования, сопоставить результаты обучения в разных странах? И стоят ли эти показатели усилий, затрачиваемых для их повышения?

ЧТО ТАКОЕ PISA И КАКОВЫ ЕЕ РЕЗУЛЬТАТЫ

Каждые три года в газетах начинают мелькать новости, подобные этим:

«Европейские школьники проваливают экзамены»².

«По данным всемирного опроса, уровень знаний американских школьников понизился»³.

«Международная программа PISA: результаты Великобритании почти не изменились, а “турнирную таблицу” возглавил Шанхай»⁴.

«По данным международной программы PISA, уровень знаний австралийских подростков стал ниже, чем 10 лет назад»⁵.

² Charlemagne Back to school. Some remedial lessons are needed for European leaders // The Economist. 2006. March 23. URL: www.economist.com/node/5655172.

³ Schemo D.J. Worldwide survey finds U.S. students are not keeping up // New York Times. 2000. Dec. 6. URL: www.nytimes.com/2000/12/06/us/worldwide-survey-finds-us-students-are-not-keeping-up.html.

⁴ Coughlan S. Pisa tests: UK stagnates as Shanghai tops league table. 2013. URL: www.bbc.co.uk/news/education-25187997.

⁵ Bita N. PISA report finds Australian teenagers education worse than 10 years ago. 2013. URL: www.news.com.au/national/pisa-report-finds-

«Норвегия в числе проигравших»⁶.

«По данным исследования ОЭСР, финские под-
ростки — лучшие по читательской грамотности»⁷.

«Канадцы успешно справились с тестом по естество-
знанию»⁸.

Эти статьи посвящены результатам школьников раз-
ных стран, участвовавших в тестах по чтению, матема-
тике и естествознанию в рамках Международной про-
граммы по оценке образовательных достижений уча-
щихся (Programme for International Student Assessment,
PISA). В 2000 г., когда началось ее осуществление, в про-
грамме приняли участие 43 страны мира. В каждом из го-
сударств была сформирована репрезентативная выборка
15-летних школьников, которые и проходили предло-
женные тесты, заполняя соответствующие бланки с за-
даниями. По мере того как эти проверочные испытания
приобретали известность, к программе присоединялось
все больше государств. В 2015 г. число стран — участниц
программы PISA достигло 71 и на них приходилось около
 $\frac{9}{10}$ мировой экономики. Вам не показался странным
способ представления количества школьников, приняв-
ших участие в тестах? На самом деле в этом нет ничего
удивительного, потому что инициатор проведения про-
верочных испытаний учащихся — экономическая орга-
низация. Она так и называется — Организация по эко-
номическому сотрудничеству и развитию (ОЭСР).

Почему в этой программе тестирования школьников
участвует так много стран? Существуют два ответа на этот
вопрос (второй — более скептический). Во-первых, ОЭСР
исходит из того, что проверочные испытания позволяют
оценить, «в какой степени школьники, заканчивающие

australian-teenagers-education-worse-than-10-years-ago/story-
fncynjr2-1226774541525.

⁶ *Sjøberg S.* PISA: politique, problèmes fondamentaux et résultats
paradoxaux // *Recherches en Éducation*. 2012. No. 14. P. 65–81.

⁷ Газета «Helsingin Sanomat». Цит. по: *Chung J.* An investigation of reasons
for Finland's success in PISA: PhD thesis. Oxford: University of Oxford,
2001.

⁸ *Mahoney J.* Canadians ace science test // *The Globe and Mail*. 2007. Nov. 30.
URL: [www.theglobeandmail.com/news/national/canadians-ace-science-
test/article18150672](http://www.theglobeandmail.com/news/national/canadians-ace-science-test/article18150672).

обязательное образование, способны применять полученные знания в ситуациях, возникающих в реальной жизни, т.е. насколько они подготовлены к полноценному участию в жизни общества». Эта информация дополняет данные, которые были получены в рамках другой международной программы тестирования — Международного исследования качества школьного математического и естественно-научного образования (Trends in International Mathematics and Science Study, TIMSS). Ее цель заключается в определении того, насколько хорошо школьники 8-х классов усвоили учебные программы по математике и естествознанию (вопрос об умении применять полученные знания не ставится)⁹.

Организаторы и той и другой международной программы публикуют результаты тестирования по каждому предмету, типам вопросов и уровню образования школьников, что позволяет правительствам стран, принимающих участие в программах, определить сильные и слабые стороны национальных систем образования. В идеальном мире правительства, исходя из результатов, могут принять решение о проведении реформы школьного образования, об улучшении материально-технической базы системы или о выделении дополнительной финансовой поддержки. Кроме того, поскольку при разработке PISA акцент был сделан не просто на запоминании и воспроизведении школьниками учебных материалов, а на измерении их способности применять знания, участие в программе позволяет правительствам отслеживать, насколько успешно национальная система образования справляется с данной задачей. Например, именно этим соображением руководствовалось правительство Китая, принимая решение об участии школьников Шанхая в программе PISA в 2009 г. В 2012

⁹ База для выборки восьмиклассников определяется следующим образом: «Все учащиеся, зачисленные в класс, представляющий восьмой год школьного обучения, начиная с первого года [уровня один в соответствии с Международной стандартной классификацией образования (International Standard Classification of Education, ISCED), т.е. с начала формального образования]; при этом средний возраст участников на момент тестирования должен составлять не менее 30,5 года».

и 2015 гг. участие КНР в программе расширилось, поскольку к Шанхаю добавилось несколько других городов страны.

В чем заключается более скептический взгляд на участие разных стран в международных программах тестирования школьников? Он обусловлен самим появлением PISA, созданной и на первых порах осуществлявшейся по инициативе довольно странной коалиции, образованной американскими республиканцами и французскими социалистами.

В 1983 г. в США был опубликован доклад «Нация в опасности» («Nation at Risk»), посвященный состоянию национальной системы образования (его содержание понятно уже из названия). Президент Рональд Рейган был потрясен удручающими выводами и настаивал на проведении реформы. Однако на пути федеральной власти встали власти штатов, считавшие, что вопросы образования относятся исключительно к их сфере полномочий. В ответ Рейган попытался сделать так, чтобы политика образования рассматривалась в США как международная проблема, что позволило бы ему взять эти вопросы под свой контроль.

По другую сторону Атлантики министр образования Франции Жан-Пьер Шевенман хотел показать всей стране недостатки элитарной, по его мнению, системы образования, что позволило бы ему обосновать собственную образовательную реформу. Таким образом, и Р. Рейган, и Ж.-П. Шевенман были заинтересованы в международном образовательном исследовании, которое позволило бы сравнить результаты функционирования систем образования разных стран. С его проведением могла бы справиться ОЭСР. Для организации исследования потребовалось немало времени и усилий, так как попытка точно оценить способности школьников к решению задач в трех предметных областях в большом количестве стран была весьма сложной задачей. Первые результаты тестирования в рамках программы PISA были опубликованы в 2001 г., что помогло правительствам разных стран мира обосновать реформы в сфере образования. Например, в Норвегии эти результаты использовались для «запуска с хода» (по словам тогдашнего государственного секре-

таря) образовательной реформ¹⁰, а в США — как ключевой довод в пользу принятия федеральной программы развития подотчетности школ, ставшей известной как «Гонка за первенство» («Race to the Top»). В Новой Зеландии некоторые педагоги называли использование данных PISA в защиту противоречивой образовательной реформы «похмельем от ОЭСР»¹¹.

В применении результатов этой международной программы для того, чтобы придать импульс реформе образования, нет ничего плохого. Например, в 2001 г. немцы пережили настоящее «PISA-потрясение». Оказалось, что ведущая в мире система образования (как они думали) не просто показала результаты ниже среднего в чтении, математике и естествознании, но и была одной из самых несправедливых среди стран — членов ОЭСР. Знакомство с данными PISA не только повлекло обсуждение проблем образования и переоценку ценностей в этой области, но и вызвало появление новых телесериалов, посвященных школе. За последующее десятилетие во многих немецких землях были осуществлены научно обоснованные реформы, что способствовало улучшению системы образования и результатов страны в программе PISA.

В числе основных преимуществ тестов PISA — возможность установления уровня и динамики результатов в отдельных областях национальной системы образования, а также извлечение уроков из опыта других систем, добившихся более высокой эффективности. На этом настаивают политики. К сожалению, во многих случаях их слова расходятся с делами. Политики (как и многие из нас) склонны выдергивать выгодные для себя данные — такие сведения или характеристики наиболее эффективных систем, которые поддерживают высказывавшиеся ранее идеи, — и при этом игнорировать факты, ставящие под сомнение предлагаемые ре-

¹⁰ Bergesen O.H. Kampen om Kunnskapsskolen. Oslo: Universitetsforlaget, 2006. Цит. по ст.: Sjøberg S. Op. cit.

¹¹ Thrupp M. When PISA meets politics — a lesson from New Zealand // The Conversation. 2014. May 20. URL: <http://theconversation.com/when-pisa-meets-politics-a-lesson-from-new-zealand-26539>.

формы¹². Поэтому так важно, чтобы широкая публика узнала немного больше о функционировании успешных образовательных систем и об аналитических выводах, основывающихся на данных PISA. В результате у общественности появится возможность спросить с политиков и, если они того заслуживают, «ударить их по рукам», прежде чем они инициируют проведение дорогостоящих и потенциально неэффективных реформ.

МОИ ПОБУДИТЕЛЬНЫЕ МОТИВЫ И ИСПОЛЬЗУЕМЫЙ ПОДХОД

Сейчас по всем вопросам, упоминавшимся выше, вполне достаточно информации. Однако с ней знаком ограниченный круг людей. Я говорю о данных в отчетах ОЭСР, посвященных различным государствам, об анализе положения в разных странах (одна публикация следует за другой с такой скоростью, что не успеваешь их прочитать), а также о дополнительных обзорах, аналитических статьях и комментариях консультантов, ученых и журналистов¹⁵. При написании книги я использовала

¹² Не следую ли я сама приведенному рецепту? Уверяю вас, что весь этот раздел был написан за неделю до того, как я представила окончательный вариант книги. Дело в том, что я нашла ряд убедительных свидетельств, опровергавших мои более ранние утверждения. Аналогичный подход применяется и ко всем остальным частям книги.

¹⁵ *Barber M., Donnelly K., Rizvi S.* Oceans of innovation: The Atlantic, the Pacific, global leadership and the future of education. L.: Institute for Public Policy Research, 2012 (рус. пер.: *Барбер М., Доннелли К., Ризви С.* Океаны инноваций. Атлантический океан, Тихий океан, мировое лидерство и будущее образования / пер. с англ. Н. Микшиной // Вопросы образования. 2012. № 4. С. 109–185); *Barber M., Mourshed M.* How the world's best-performing schools systems come out on top. N.Y.: McKinsey & Company, 2007; *Mourshed M., Chijioke C., Barber M.* How the world's most improved school systems keep getting better. N.Y.: McKinsey, 2010 (рус. пер.: *Мурушед М., Чийоке Ч., Барбер М.* Как лучшие системы школьного образования продолжают совершенствоваться / пер. с англ. Н. Микшиной, Е. Шадринной // Вопросы образования. 2011. № 1. С. 7–25; № 2. С. 5–122); Strong performers and successful reformers in education. Lessons from PISA 2012 for the United States / Organisation for Economic Co-operation and Development (OECD). Paris: OECD Publishing, 2013; *Stewart V.* A world-class education: Learning from international models of excellence and innovation. Alexandria, VA: ASCD, 2012; *Tucker M.S.* (ed.). Surpassing

некоторые из этих аналитических материалов; мои выводы согласуются с выводами специалистов ОЭСР, однако я пришла к ним самостоятельно. Анализ, предложенный консультантами и учеными, имеет большую ценность, тем более что он проводился талантливыми людьми, но перед нами открывается не более чем половина общей картины. Внимание специалистов сосредоточено на количественных оценках, а люди остаются на заднем плане. Эксперты способны мгновенно указать на то, что с чем коррелирует, но теряются, когда им задают вопросы о том, как всё это взаимодействует с культурой. Они могут ответить на вопрос «что?», но не знают ответов на вопросы «почему?» или «как?»¹⁴.

Когда я, оставаясь в дождливой Англии, читала о системах образования в далеких наиболее успешных в образовательном плане странах, мне очень не хватало целостного понимания этих систем на подсознательном уровне. «Как это может выглядеть в классе? — спрашивала я себя. — Сингапурские родители действительно считают систему образования эффективной или “там хорошо, где нас нет”? Какие последствия для детей имеет то, что в Финляндии школьное образование начинается с 7 лет? Хотела бы я, чтобы мои дети ходили в финскую школу?». Из докладов ОЭСР можно было узнать о подходах к образованию в различных странах, из научной литературы — о последствиях той или иной политики в школьной системе. Но они ничего не говорили мне о функционировании системы в целом в контексте каждой отдельной страны, и я никак не могла представить себе общую картину.

Все эти вопросы возникли у меня в то время, когда я оканчивала магистратуру. У меня не было ни посто-

Shanghai: An agenda for American education built on the world's leading systems. Cambridge, MA: Harvard Education Press, 2011.

¹⁴ В этом смысле исключением является интересная книга Аманды Рипли, рассказывающая об опыте, который получили американские школьники, учившиеся по обмену в Финляндии, Корею и Польшу: Ripley A. The smartest kids in the world: And how they got that way. N.Y.: Simon & Schuster, 2013 (рус. пер.: *Пунли А.* Лучшие в мире ученики, или Как научить детей учиться: опыт передовых педагогов — учителям и родителям / пер. с англ. О.О. Вирязовой. М.: ЭКСМО, 2015).

янной работы, ни ипотеки, ни детей — ничто не удерживало меня в Англии. Поэтому я и решила начать то, что один мой друг назвал «годом немного странного перерыва». В интернете я нашла адреса учителей из стран с лучшими системами образования и начала рассылать электронные письма с одним и тем же вопросом: нельзя ли мне приехать и остановиться у них на несколько недель (мама резко отрицательно отнеслась к этому моему плану) и не помогут ли они с посещением уроков в местных школах? Через некоторое время я поняла, что если меня примут за сумасшедшую, то ответы будут только отрицательными. Поэтому я записала на свой iPad небольшое обращение, где представилась будущим хозяевам, попытавшись выглядеть настолько вменяемой, насколько это было возможно.

Из первой десятки стран и городов с самыми высокими оценками по программе PISA я выбрала Шанхай и Сингапур из-за феноменально высоких оценок школьников, Японию — потому что это была «настоящая» крупная страна, а не город-государство, Финляндию — из-за того, что до недавнего времени она была единственной страной Запада, система образования которой превзошла по результатам восточноазиатские системы образования, и Канаду, поскольку ее учащиеся показали высокие результаты, несмотря на культурную и географическую разнородность. Первой остановкой на моем предполагаемом маршруте должна была стать Финляндия. Туда и улетели первые электронные письма. Меня не раз посещали мысли, что я так и не дождусь ответа и мне придется перейти к плану Б — приехать в Хельсинки и начать обход местных кафе с плакатом «Хочу поговорить об образовании. Расскажите мне все, что вы думаете!». Однако к большому моему удовольствию и немалому изумлению на одно из писем очень быстро пришел ответ от учительницы по имени Кристина, с которой мы встретимся в следующей главе. Оказалось, что педагоги из самых разных стран удивительно щедры, открыты к общению и готовы пригласить меня в свои школы. Я должна искренне поблагодарить всех учителей, сыгравших важнейшую роль в моей работе над этой книгой.

В каждой из стран я использовала один и тот же подход. Я останавливалась на некоторое время у школьных преподавателей, чтобы лучше понять их образ жизни и культуру. Выбор школ осуществлялся неформально, чтобы избежать посещения блестящих учебных заведений и сосредоточиться на наиболее типичных. В каждой школе я проводила не меньше недели, чтобы ее педагоги лучше узнали меня и избавились от скованности¹⁵. В каждой стране я провела около четырех недель, из них три недели непосредственно в школах. Иногда я вела уроки, в других случаях ассистировала учителям, но всегда задавала множество вопросов. Некоторые интервью носили формальный характер и проводились под запись, другие проходили в неофициальной обстановке (мы просто разговаривали в метро по дороге домой или во время ужина над тарелками с лапшой). Моеими собеседниками были школьные дворники и охранники, авторитетные руководители учебных заведений, эмоциональные старшеклассники и отчаявшиеся родители. Благодаря этому я узнала очень многое о различных подходах к образованию (и идеях, на которых они основываются); о ряде из них рассказывается в этой книге. Я приглашаю вас в образовательный тур по некоторым из самых успешных в мире систем образования.

САМОЕ ГЛАВНОЕ (С МОЕЙ ТОЧКИ ЗРЕНИЯ)

Когда я только начинала выступать с докладами о своей работе на конференциях, в конце презентации мне непременно задавали вопрос (и одновременно комментировали мое выступление): «Что нам до результатов программы PISA? Образование гораздо больше, чем результаты каких-то тестов». Отличная позиция: если нам нет дела до программы PISA, стало быть, нас не интересует и функционирование систем образования в странах, показавших высокие результаты в международных тестах. Я не шучу, эта позиция встречается

¹⁵ Более подробную информацию об использовавшейся методологии см. на моем сайте: www.lucycrehan.com.

довольно часто и имеет много сторонников хотя бы потому, что существует мнение, согласно которому шумиха вокруг результатов PISA заставила правительства многих стран сосредоточить внимание на очень узком круге показателей уровня образования во вред другим важным образовательным целям, таким как расширение знаний детей об искусстве, формирование гражданской позиции учащихся и развитие их личных и социальных достоинств. Я знаю, что так было в Англии и в некоторых частях Америки, и отнюдь не являюсь сторонницей такого рода процессов. Это пример того, что власти страны могут придавать слишком большое значение положению стран в рейтингах PISA, недооценивая более широкий набор данных и не рассматривая их как полезную информацию, которая может быть использована для определения направлений развития национальных систем образования. В то же время я не думаю, что все перечисленное снижает значение PISA (или TIMSS).

Точно так же как большинство людей согласится, что образование представляет собой нечто большее, чем обучение чтению, математике и естественным наукам, они с готовностью признают, что более широкое образование должно включать в себя чтение, математику и естественные науки. В своем исследовании я попыталась разобраться, не «покупаются» ли высокие результаты в PISA ценой всех остальных учебных предметов, а также возможно ли добиться развития способностей к математике, чтению и естественным наукам и лучшего понимания этих предметов без значительного увеличения времени, которое отводится на их изучение. Для подготовки молодых людей к жизни после школы очень важно, чтобы они овладели хотя бы базовыми знаниями по этим трем предметам. К сожалению, в Великобритании нам не удалось решить эту задачу: согласно данным PISA-2012, 17% школьников в возрасте 15–16 лет не владеют навыками чтения даже на базовом уровне 2 (врезка 1). Согласно ОЭСР, это означает, что у школьников «отсутствуют важные навыки, необходимые для эффективного и продуктивного участия в жизни общества». Что касается математики, то ниже базового уровня

остались 22% британских учащихся, участвовавших в программе тестирования (т.е. каждый пятый школьник).

Врезка 1. Что понимается под уровнем 2 в PISA?

Если школьнику не удалось достичь уровня 2, это означает, что он не смог ответить на вопросы, подобные тем, которые приведены ниже.

Вопрос по математике, соответствующий уровню 2 PISA

Во время велосипедной прогулки в первые 10 минут Елена проехала 4 км, а за следующие 5 минут — 2 км.

Какое из утверждений является правильным?

А. В первые 10 минут средняя скорость Елены была выше, чем в следующие 5 минут.

Б. В первые 10 минут средняя скорость Елены была такой же, как и в следующие 5 минут.

В. В первые 10 минут средняя скорость Елены была ниже, чем в следующие 5 минут.

Г. Предложенная информация не позволяет вычислить среднюю скорость Елены.

В проверочном испытании на читательскую грамотность правильно ответить на вопросы, подобные приведенному ниже, удалось только одному из пяти британских школьников 15–16 лет.

Вопрос по читательской грамотности, соответствующий уровню 1a PISA

ЧИСТИМ ЗУБЫ

Если чистить зубы дольше и сильнее, становятся ли они чище?

Британские ученые отрицательно отвечают на этот вопрос. Они проверили множество вариантов и нашли идеальный способ чистить зубы: в течение двух минут, не слишком сильно прижимая щетку к зубам. Если мы прижимаем щетку слишком сильно, то повреждаем зубную эмаль и десны, при этом остатки пищи и зубной налет сохраняются.

Эксперт по чистке зубов Бенте Хансен рекомендует держать зубную щетку так же, как мы держим авторучку. Вот ее советы: «Начните с одного угла и проходите ряд зубов полностью. Не забывайте о языке! Здесь находят пристанище множество бактерий, которые могут вызывать неприятный запах изо рта».

О чем эта статья?

А. О лучшем способе чистить зубы.

Б. О том, какая из зубных щеток является лучшей.

В. О важности хороших зубов.

Г. О том, как разные люди чистят зубы.

Из этих вопросов мы видим, что для достижения базового уровня PISA не требуется приложения сверхусилий и дополнительных знаний, особенно тем, кто отучился в школе 11 лет и близок к завершению обязательного образования. К тому же ОЭСР установила планку отнюдь не с потолка, а основываясь на данных исследований с участием молодых людей, которые проводились в течение многих лет в Австралии, Дании, Канаде и Швейцарии. Ученые пришли к выводу, что молодые люди, знания которых не соответствуют базовому уровню (уровень 2), часто сталкиваются с проблемами и трудностями при получении высшего образования и на работе¹⁶. Это не только экономическая проблема. Чем бы они ни хотели заниматься — стать профессиональными скейтбордистами, открыть собственный ресторан или создать семью, — отсутствие базовых навыков ограничивает возможности и делает жизнь молодежи более трудной.

Поэтому применительно к любой системе образования показатель доли школьников, знания которых соответствуют базовым уровням программы PISA, представляется мне одним из самых важных. Но это не все. Еще один ключевой момент — доля молодых людей, знания которых соответствуют высшим уровням PISA (страна, вся молодежь которой без исключения овладела базовыми знаниями, но не имеет никого способного решать сложные задачи, достойна жалости и ничего более). В исследованиях ОЭСР это измеряется таким показателем, как доля молодых людей, знания которых соответствуют уровням 5 и 6 (У5 и У6). Но самой большой известностью пользуются средние баллы, набранные учащимися в той или иной стране. Именно они приводятся в заголовках и воспринимаются как

¹⁶ Learning beyond fifteen: Ten years after PISA / Organization for Economic Co-operation and Development. Paris: OECD Publishing, 2012.

простейшие показатели результатов функционирования той или иной национальной системы образования.

Однако на этом история не заканчивается. Что вы почувствовали бы, узнав, что все дети, получившие оценки выше уровня 6, происходят из хорошо обеспеченных семей, а все, кому не удалось достичь базового уровня, — из семей, доходы которых соответствуют уровню бедности или не дотягивают до него? Это явная несправедливость, не так ли? Во всем мире образовательные результаты учащихся в значительной степени определяются тем, из каких семей они происходят. Но система школьного образования способна ухудшить или улучшить эти результаты (хотя она и не должна нести за них полной ответственности). Параметр, характеризующий воздействие социально-экономического положения семьи школьника на результаты обучения, называется «справедливость в образовании». Для дальнейших рассуждений нам вполне достаточно информации о доле учащихся, знания которых соответствуют уровню 2 (У2), и доле тех, кто заслужил оценки на У5 или У6. Однако там, где это необходимо, во время нашего путешествия по разным странам я буду обращаться и к таким показателям, которые с трудом поддаются измерениям (психическое здоровье или воспринимаемое счастье).

Стремление к четко определенным результатам отнюдь не означает, что нам автоматически становится известен самый короткий путь к их достижению. Между вашими ценностями или предпочтительными целями и мерами, позволяющими соответствовать этим ценностям и достигать целей, существует принципиальное различие. О первых должны кричать на всех перекрестках все, кто заинтересован в образовании, — родители, учителя, политики и хозяйственники. В любом демократическом государстве их цели и ценности воспринимаются как справедливые и важные. Но как их достичь? Как им соответствовать? Один из возможных ответов предлагает «остальной мир» — просто приглядитесь к тому, что происходит в других странах. Изучая данные, выявляя и анализируя взаимосвязи, а также

наблюдая за детьми и выслушивая учителей, мы в поиске «больших идей» объединяем все это в единое целое и получаем более полную картину того, как могут соответствовать друг другу ее элементы.

Я постараюсь раскрыть перед вами часть этой более полной картины, для чего попытаюсь соединить линиями некоторые точки, чтобы показать, как выглядит образование в пяти странах с самыми известными в мире образовательными системами, а также выскажу свои догадки о ключевых факторах успеха. Вы узнаете об истории этих стран, элементах культуры, о том, как в них обучаются дети с разными способностями, о мерах, используемых правительствами для повышения привлекательности профессии учителя, и о том, как методы воспитания в семье и соответствующие установки влияют на результаты детей. Наконец я расскажу вам о том, как психология объясняет успешность подходов, принятых в разных странах. Итак, я приглашаю вас в Финляндию.

Крехан, Л.

Умные земли. Секреты успеха образовательных сверхдержав [Текст] / пер. с англ. Ю. Каптуревского; под науч. ред. А. Рябова; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». — М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2020. — 368 с. — (Библиотека журнала «Вопросы образования»). — 1000 экз. — ISBN 978-5-7598-2309-4 (в пер.). — ISBN 978-5-7598-2217-2 (e-book).

Когда Люси Крехан работала школьным учителем в неблагополучном районе Лондона, у нее вызывала неприятие постоянно меняющаяся государственная политика, якобы основанная на уроках передовых систем образования. Ее заинтересовало, что же на самом деле происходит в школах тех стран, ученики которых получают высшие оценки по чтению, математике и естествознанию. Она отправилась в Финляндию, Японию, Сингапур, Китай и Канаду, чтобы поработать учителем в школах этих стран, погрузиться в другие культуры и обнаружить то, что невозможно увидеть на схемах и графиках. Проживая в домах местных учителей и посещая уроки, она беседовала с педагогами, руководителями учебных заведений, школьными дворниками и охранниками, старшеклассниками и родителями. Крехан рассказывает о том, как в этих странах обучаются дети с разными способностями, о мерах, используемых правительствами для повышения привлекательности профессии учителя, о том, как методы воспитания в семье и соответствующие установки влияют на образовательные результаты детей, и предлагает ответы на три важнейших вопроса: как эти страны добились таких высоких оценок, чему могут научиться у них остальные и какова цена их успеха?

Книга адресована специалистам, занимающимся сравнительными исследованиями школьного образования, руководителям учебных заведений, педагогам и психологам.

УДК 37.09
ББК 74.2